

НАДЕЖДА НЕЛИДОВА

ЖЕСТОКИЕ
ПРАВЫ

АННА-ВАННА
И ДРУГИЕ

Надежда Нелидова

Анна-Ванна и другие

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Нелидова Н.

Анна-Ванна и другие / Н. Нелидова — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

Микс из комических, драматических и трагических реальных историй.
Действующие лица: хамоватые рыночные торгаши, террористы, охранницы,
гастарбайтеры, барабашки, портнихи, домработницы и даже работники
мужских сексуальных услуг (МСУ).

© Нелидова Н.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ГОСПОЖА ГЕКСОГЕН	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Надежда Нелидова

АННА-ВАННА И ДРУГИЕ

ГОСПОЖА ГЕКСОГЕН

Есть два мудрых народных изречения, взаимоисключающих друг друга. «Бережёного Бог бережёт». И: «Кто чего боится, с тем то и случается». Бережётесь вы от того, чего боитесь. А раз боитесь, с вами именно это и приключается. Всё логично. Выходит, первым утверждением вы как бы притягиваете второе.

Я, например, жутко боюсь взрывов. У меня прямо фобия вспышек, грохота и взрывной волны. В детстве мама повела меня в кинотеатр на фильм «Война и мир». Яркие, красочные кадры боя, свист пушечных ядер, пламя, дым, кровь, стоны...

Ночью я переполошила всех криками. Мне казалось: это меня разрывает на тысячи кусочков, это я задыхаюсь и обливаюсь кровью. Папа сердито выговаривал маме: «Водишь ребёнка на взрослые фильмы».

В нынешнее время в теленовостях иногда показывают просевшие, обрушенные подъезды многоэтажных домов – то, что осталось после взрыва бытового газа. Фомы Неверующие скептически комментируют эти кадры: «Разве может утечка из обычной газовой плиты устроить такие разрушения?»

Ого, ещё как может – проверено на собственном опыте. Я тогда сидела в декрете с двухлетним сыном, по хозяйству мне помогала знакомая пенсионерка Римма Андреевна, милая, хлопотливая и общительная женщина.

Я пошла готовить обед, включила газ и сразу поняла, что совершила промашку. Под кастрюлей не заплясал весёлый голубой венчик, а невидимый газ свистел и шипел – казалось, сразу отовсюду.

Надо сказать, что мы только-только въехали в новостройку. Плита была новенькая, мало-знакомая, плохо освоенная, включатели располагались в непривычном для меня порядке.

Я растерялась, заметалась, засуетилась, принялась в панике вертеть все выключатели подряд, хлопать дверцей духовки, нюхать горелки и все конфорки по очереди. Газом уже пахло довольно сильно.

Как, по женской логике, следует искать источник утечки газа? Дураку ясно: зажжённой спичкой. Чего непонятно-то: где спичка вспыхнет – там и утечка. Странно, что нам, двум взрослым женщинам, не пришло в голову повернуть краник на трубе. Ну ладно Римма Андреевна – у неё всю жизнь электроплита, а я на днях прошла в горгазе инструктаж.

Я не предполагала ничего плохого: прошло всего с полминуты, как зашипело и засвистело. Зажгла спичку, поднесла по очереди к четырём конфоркам. Римма Андреевна с ребёнком на руках на всякий случай отступила в коридорчик и оттуда наблюдала за моими действиями.

Спичка потухла, пришлось чиркнуть новую, я нырнула с головой в духовку... Я ничего не успела понять.

«Ф-фу-ух!» Сильный горячий порыв ветра пронёсся над моей головой, зашевелились на макушке волосы. Что-то упало с подоконника и покатилося по полу, звонко лопнуло тройное стекло в форточке, посыпались осколки. Заплакал маленький сын...

Что я помню: совершенно белое лицо выглядывающей из коридорчика Риммы Андреевны. Довольно долго мы с ней, бессмысленно вытаращившись, смотрели друг на дружку... Потом, наконец – поворот газового краника, оханье-аханье, проветривание, подметанье стёкол.

Римма Андреевна рассказывала потом, как не удержалась и поведала о случившемся своему приятелю. И как тот слушал, ужасно нервничал и, чтобы успокоиться, опрокидывал стопку за стопкой. Молотил кулаком по столу, так что посуда прыгала, и шестиэтажно матерился:

– Ну, ладно, та – дура молодая. А ты-то, старая (трам-тарарам), каким (трам-тарарам) соображала, так твою (трам-тарарам)...

Римма Андреевна рдела девичьим румянцем, потупляла глазки и кокетливо признавалась: «Я такого мата в жизни не слышала».

Прямо в руках взорвался китайский термос. Он прослужил 28 лет, но я не знала, что термосы могут взорваться: от старости, от микроскопической трещинки, от усталости стекла.

Он был такой низенький, широкогорлый. В нём было удобно запаривать кашу: здоровое питание. С вечера засыпаешь крупу, заливаешь кипятком, сахар-соль по вкусу. И утром тебя встречает кашка нужной консистенции и температуры. С маслом за милую душу.

Я отвинтила крышку и приготовилась вывалить дымящуюся кашу в тарелку. Короткий звучный хлопок. Сморгнула стеклянную пыль с ресниц. Веки будто припорошены серебряными тенями, да всё лицо в посверкивающей пудре. Пол в радиусе полутора метров усеян осколками. Некоторые, воткнувшиеся в половицы, пришлось выковыривать: так прочно застряли.

Вот это взрывчик! Только потом узнала, что стеклянные термосы – это непредсказуемые вакуумные бомбочки, в любой момент готовые сработать у вас в руках. Так что будьте осторожны!

«Фу! Чем так пахнет? Кто к нам приходил, какие-то дядьки-алкоголики?!» – «Не выдумывай, никого не было!»

Хотя, действительно... Стоял странный, крепкий, застарело кислый запах – такой бывает от грязных, засаленных, не знавших стирок мужицких телогреек. Будто в наше отсутствие нам в прихожую нагнали, не в обиду будь сказано, целую бригаду немытых, хорошо поддавших работяг.

Муж помрачнел: наверно, задумался о бригаде дядек, побывавших в его отсутствие. И пошёл перекурить это дело в подвал.

Наверху пахло значительно меньше. Сын сразу побежал в спальню к компьютеру. Я включила в кухне свет, зажгла газ, поставила разогревать ужин, мурлыча под нос и одновременно размышляя о природе странного запаха.

И вдруг почувствовала тянущий снизу сильный сквозняк. В кухне появился, с очень странным лицом, муж и сообщил – тоже странным голосом и почему-то шёпотом – чтобы я немедленно гасила плиту, отключала холодильник и вообще не врубала никакого электричества. Шёпотом: «Иначе! Мы! Взлетим! На воздух!»

– Выводи сына на улицу! Открой все окна и двери, – командовал он. – И не ходи в подвал – надышишься.

Разумеется, я тут же помчалась в подвал. Там слоисто плавал синий туман, плотный – хоть ножом режь. Прямо в глазах и в носу резало и щипало от кислотности. И это несмотря на то, что вентиль на трубе уже был перекрыт и окна распахнуты настежь.

Послали сына к соседям, а сами, закутанные в пальто, принялись искать причину аварии. И нашли довольно быстро, отвинтив большую круглую заглушку в дымоходе. Колено трубы было под завязку забито жирной сажей.

До сих пор весь нагар от дров и угля скапливался на стенках дымохода, не давая о себе знать. И вот под собственной тяжестью, набухший от весенней влаги, он рухнул вниз. Огонь в котле задохнулся, а газ продолжал поступать.

Это, несмотря на автоматизированную систему защиты и отключения в таких вот аварийных ситуациях – в их абсолютной надёжности уверял в паспорте производитель котлов.

Мы выгребли два ведра сажи. Профессии трубочистов отмёрли навсегда – по крайней мере, я не нашла таковых по объявлениям. Для профилактики каждую весну мы постукиваем по дымоходу, заглядываем внутрь и скребём совком. И только муж иногда сокрушается и ломает голову: «Ну почему, почему не сработала защита?!»

Все мы помним о череде террористических актов осенью 1999 года. Они убили и оставили без крова сотни невинных людей в Москве, Волгодонске, Буйнакске. Тревога в словах, тревога в глазах людей, тревогой буквально был пронизан воздух вокруг.

В нашем городе в ту тревожную осень организовали чрезвычайную комиссию и каждую неделю отчитывались о принятых мерах. Звучали предложения: по примеру москвичей, организовывать ночные дружины и охранять дома и дворы. Жэкам вменили повыгонять из чердаков и подвалов бомжей и подростков-нариков, повсюду развесить амбарные замки.

Мы жили на втором этаже длинного, загнутого буквой «Г», девятиэтажного дома. И вот однажды я выглянула в окно спальни, выходящее на улицу – и прямо под нами обнаружила невесту откуда взявшуюся машину. Старую, облезлую, с продавленной крышей, с разбитыми фарами.

Её приволокли по заснеженному газону (или сама на последнем издыхании приехала) и поставили вплотную к стене. В прямом смысле вплотную: машина упиралась ржавым «лбом» в кирпичную кладку.

Ну, стоит и стоит. Я занялась своими делами. И вдруг меня осенило... До меня дошло... Сколько живу в этом доме – такого странного способа парковки не припомню.

А что, если кто-то... Кто-то задумал взорвать наш дом?! Сколько взрывчатки в тротиловом эквиваленте поместится в машине? Это тебе не сумка, не рюкзак, не газетный свёрток в урне и даже не мешок с гексогеном. Рванёт так, что мало не покажется. И машина старая – не жалко. Всё продумали.

Позвонила мужу на работу, поделилась сомнениями. «Брось, не выдумывай. Насмотрелась новостей». Какая преступная халатность!

Я села обзванивать отделы и комиссии, так или иначе связанные с антитеррористической деятельностью. У них были разные длинные и сложные названия – дело давнее, теперь и не вспомнить.

Как и следует таким организациям, мне отвечали суровые красивые мужественные голоса. Но как только я заговаривала о своих подозрениях, суровые голоса на том конце провода – было слышно – теплели и улыбались. Переспрашивали: «Машина? Под окном?»

Подтексты читались самые разные. «Навыдумывала, дурашка!» «С фантазией у дамы точно, того!» «Господи, с кем только на службе не приходится иметь дело!» «Чёрт знает что, отвлекают от прямых обязанностей! А у нас, между прочим, серьёзная организация».

Но, несмотря на весь комизм ситуации, на хихоньки да хаханьки, они понимали, что от меня легко не отделаться. Нужно было как-то реагировать. Откашливались, возвращали голосам солидность, изгоняли легкомысленные ироничные нотки.

– Г-хм. А вы по соседям прошлись? (Прошлась). Не выяснили, чья машина? (Не выяснила). Г-хм. Понимаете, машину нельзя оставлять только под знаком «стоянка не запрещена». Под вашим окном, как мы понимаем, такой знак отсутствует. По закону мы не имеем права эвакуировать автомобиль. Это частная собственность.

Ничего себе дела. Всюду расклеивают инструкции и памятки. Граждан призывают быть бдительными и немедленно сигнализировать в органы о подозрительных предметах, оставленных сумках, забытых пакетах, подброшенных свёртках. А тут целую машину под окна огром-

ного жилого дома «подбросили». Я шумела и возмущалась. Меня мягко и настойчиво, как невменяемую, утешали:

– Вы всё-таки пройдитесь ещё раз по подъезду. Найдите хозяина, поговорите по-человечески, попросите убрать машину. Но если он откажется – закон на его стороне.

Я положила трубку и задумалась. Посмотрела на себя в зеркало, оттянула веки. Может, я действительно впала в острую стадию паранойи? Вон, соседи, по которым я пробежалась, вели себя вполне адекватно. Даже когда я подводила их к окну, тыкала пальцем вниз, махала руками и красочно описывала, что со всеми нами произойдёт, если, не дай Бог...

Они спокойно выслушивали, с интересом выглядывали в окно, пожимали плечами, отводили туманные взоры... Мне кажется, они все как-то странно на меня посматривали. Не исключено, когда за мной закрывалась дверь, в квартире происходил следующий диалог:

– Кто это ненормальная?

– Да жиличка из 53-й. Раньше за ней такое не замечала.

Машину густо припорошило ранним снегом, и она ещё больше приобрела подозрительный диверсионный, замаскированный вид. А самое главное – к ней вели свежие следы! Кто-то подходил, топтался вокруг. Возможно, проверял целостность упаковки, не отсырела ли взрывчатая начинка, не перекутились ли провода, не заело ли часовой механизм.

– Поздравляю, – сказал муж. – Ты начала сходить с ума.

Когда ложились спать, я замялась и предложила мужу разложить в гостиной большой диван и лечь всем вместе: если что, так уж всем сразу. Муж тяжело вздохнул:

– Да почему ты решила, что именно в нашем городе, в нашем доме?! По теории вероятности...

– В Волгодонске тоже, наверно, рассчитывали на теорию вероятности.

С умалишёнными не стоит спорить: от этого они опасно возбуждаются и способны на непредсказуемые поступки. Легли спать втроём – к неопишуемой радости сынишки.

Всю ночь я не сомкнула глаз и последними словами ругала себя, что не ушла спать к родственникам. В половине третьего ночи (утра?) не выдержала. Тихонько встала и ушла в кухню с телефонным аппаратом, таща за собой волоочащийся провод. Прикрыла дверь и стала набирать «02».

Конечно, наряд не приедет, но телефонные переговоры записываются. Утром милицеские начальники придут и на летучке прослушают наш диалог. И что-нибудь предпримут... Возможно.

Я пыталась дозвониться в дежурную часть сорок минут! Сорок минут шли короткие гудки. Что бы это могло значить? Я с негодованием отвергла мысль, что дежурный в это время просто снял трубку и от души покемарил. Либо всласть поворковал с возлюбленной. Нет, я как раз наоборот думаю, он исповедал ночного кающегося правонарушителя и внушал заблудшей овце десять заповедей.

Наконец, телефон ответил. Подробно (который раз за сутки) я ввела дежурного в курс дела. Пообещала, что, если не будут приняты меры, завтра позвоню их начальству. А если оно не поможет – то в Москву. И, не дав вставить слова ошарашенному милиционеру, положила трубку.

На следующий день машина бесследно исчезла. То есть с момента моего обнаружения не прошло и суток. Службы сработали почти оперативно: умеют же, когда хотят.

Выяснилось вот что. Нижний, недавно поселившийся жилец по случаю, по дешёвке купил машину. А так как гаража у него не было, он решил уютно поставить её на зимовку под своим окошком. Он не мог предположить, что соседка сверху разовьёт такую бешеную деятельность.

Жилец не был злопамятен. И только при встречах почему-то невпопад называл меня «мадам террористка»(!?)

– Ну чё, мадам террористка? Ещё кого-нибудь разоблачила?

Хорошо, что к тому времени Проханов не издал свой знаменитый роман. А то быть бы мне «госпожой Гексоген».

Я еду в автобусе. На остановке на переднюю площадку вскакивает спортивный юноша. Типичное, яркое выраженное лицо кавказской национальности.

Он явно нервничает: подрагивающими пальцами беспрестанно тычет в кнопки мобильного, прячет в карман, снова вынимает. То и дело окидывает пассажиров раздражённым, диким, сверкающим взглядом южных очей. Горящих фанатичным, мрачным чёрным огнём.

На нём объёмная курточка-дутьш. Под такой удобно перевозить взрывное устройство. Куртка чёрного цвета, разумеется. Он весь в чёрном.

Вдруг замер и бессмысленно уставился в окно, бормоча что-то на своём языке под нос. Молится, возможно, своему Аллаху. Снова вынул мобильник и напряжённо вглядывается в экранчик, прямо ест его глазами. Ждёт команды.

Явно не адекватное поведение. Вскочить с криком: «Граждане-товарищи!»? Во-первых, юноша-смертник от неожиданности вздрогнет и непроизвольно нажмёт красную кнопку. Во-вторых, меня же и обвинят: что мешаю гражданам-товарищам доехать: кому на работу, кому в поликлинику, кому в ЖЭК, кому в магазин за хлебом.

Тихонько протиснуться к выходу и выпрыгнуть на остановке? Если успею, конечно.

Подлю по отношению к другим пассажирам. Старушки едут, в больницах как раз приём начинается. Дети лепечут, их в садик везут. Протиснуться к водителю, шепнуть на ухо? «Ну и что, – скажет, – теперь из-за каждого кавказца тормозить? Не срывайте мне, гражданка, рейс, а то меня премиальных лишат».

Да и не очень протиснешься: народу битком. Террористы как раз такие часы выбирают, чтобы жертв было побольше. Блин, и сижу я, как назло, всех ближе к передней площадке. Соседка тётка придавила – не шевельнуться. С другой стороны, хорошо: по крайней мере, сразу... Ничего почувствовать не успею.

На очередной остановке в автобус впархивает светловолосая пухлая девушка. Смуглый юноша оборачивается к ней и сияет. Она протискивается к нему, они прижимаются друг к другу. Она прячет голову ему под мышку, как цыплёнок – под крыло. Он нежно что-то ей говорит. И вовсе у него не страшное лицо, а очень даже симпатичное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.